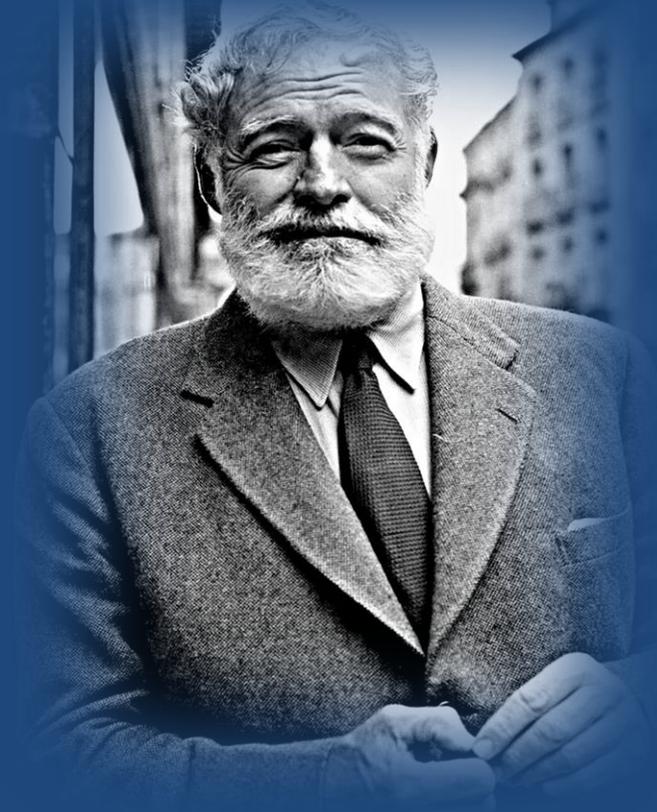

Старик и море
The Old Man, and The Sea

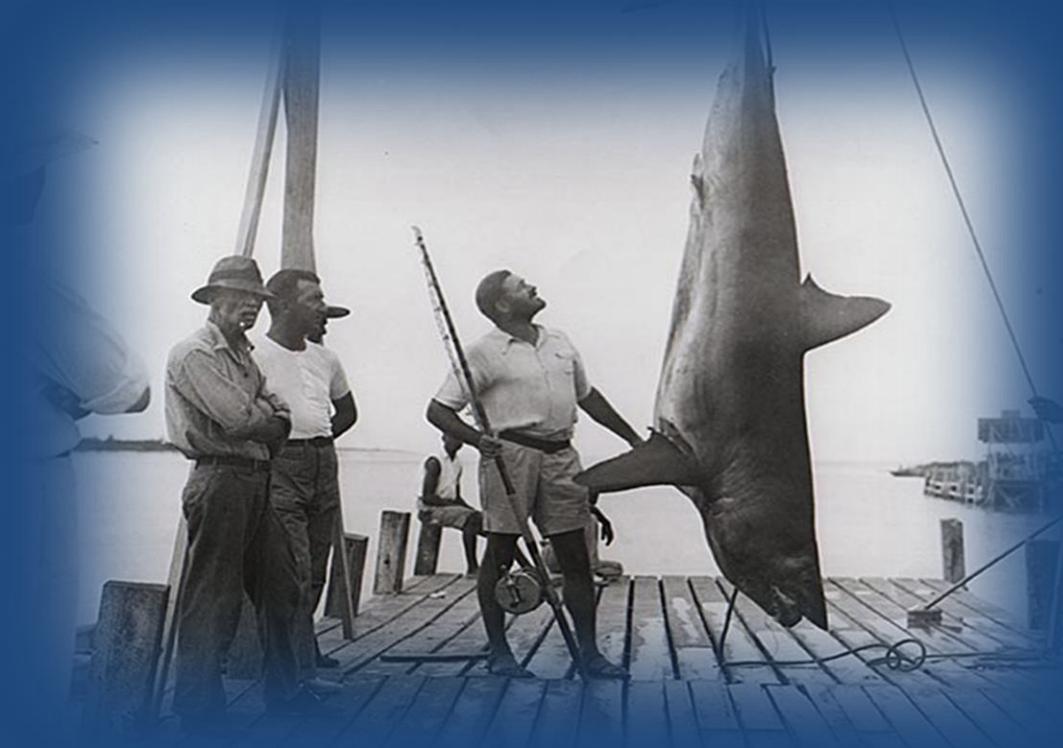
Эрнест Миллер Хемингуэй

Писатель, журналист
21.07. 1899 - 02. 07. 1961гг.

Писательский талант Эрнеста Хемингуэя, как и многих американских авторов того времени, полностью раскрылся в Европе, а именно в Париже. Хэмингуэй даже книгу отдельную написал про этот город — «Праздник, который всегда с тобой». Однако писатель считал своим домом вовсе не Европу. Там он воевал, участвовал в боях быков, занимался боксом и пил абсент. Для Хемингуэя Европа стала полем боя, где закалялась его мужественность, переплавляясь в характеры персонажей его произведений. Герои Хемингуэя испытывают приятную романтическую усталость от жизни. Кажется, что они всё уже прочувствовали. Им остается только наблюдать за пустотой настоящего момента и с недоверчивым прищуром смотреть в такое же пустое будущее. Произведение, о котором пойдёт речь, демонстрирует иной, более глубокий взгляд, писателя, на жизнь.

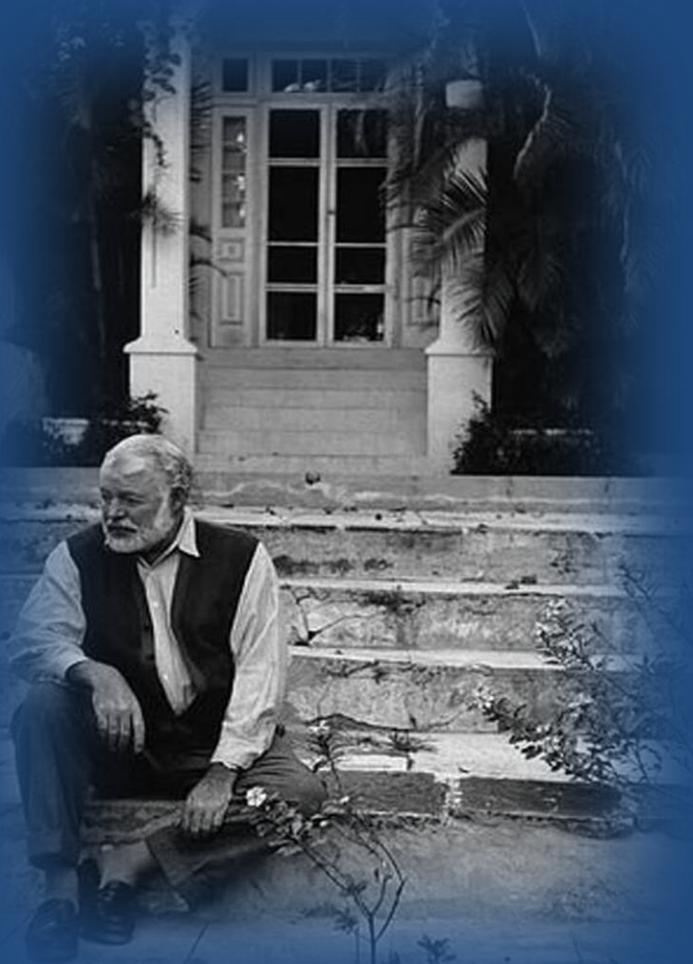
Старик и море (The Old Man, and The Sea) - повесть-притча, написанная Э. Хемингуэем в Бимини (Багамы), вышедшая в 1952 г.

Последнее известное художественное произведение Хемингуэя, опубликованное при его жизни. Впервые оно появилось в августовском номере литературного журнала Life. Из этого выпуска 5,2 миллиона копий были проданы в течение двух дней. Хемингуэй посвятил своё произведение издателю Чарльзу Скрибнеру и редактору Максвеллу Перкинсу.

Хемингуэй приезжал на Кубу несколько раз в своей жизни и только в 1949 году обосновался там на целых 20 лет. В Гаване он продолжал неудержимо пить, а ещё ловить рыбу и писать. В кубинский период он и создал это, пожалуй, самое известное своё произведение, за которое получил Нобелевскую премию — «Старик и море».

Настоящим домом для писателя стала Куба. Так он говорил о ней: «...Иногда я задумывался, что мне делать с остатком моей жизни, и теперь знаю – я должен попытаться добраться до Кубы» В основу повести «Старик и море» легла реальная история.

Хемингуэй дружил с гаванским рыбаком Грегорио Фуэнтесом, который действительно несколько дней провёл в море, сражаясь с огромным марлином. Всё было как и описано у Хэмингуэя — по пути к берегу исполинскую рыбу-меч обглодали акулы. Только вот Фуэнтес в реальности был не такой уж старик — на момент выхода повести ему было всего 50 лет.

Очевидно, что произведение «Старик и море» рассказывает про нечто большее, чем неудачная рыбалка. Почему же Хемингуэй решил сделать Фуэнтеса / Сантьяго древним стариком? Давайте вспомним, с чем у нас ассоциируется старость? Правильно, с немощью. В повести описываются глубокие морщины Сантьяго. Когда рыбак сражается с марлином, леса глубоко впивается в его сгорбленную спину. Старость Сантьяго ещё больше бросается в глаза в сравнении с его другом-мальчиком и молодыми львятами, выходящими на африканский берег в снах старика. «Эх, если бы со мной был мальчик!» Это крик сожаления об утраченной молодости, то есть о «потерянном рае», когда жизнь ещё не казалась такой пустой и жестокой, всё было впереди, а границ собственной силы ещё не существовало.

Старик вспоминает об армрестлинге с известным портовым силачом. Противники боролись сутки. В итоге Сантьяго победил, после чего его стали называть «Сантьяго-чемпион». Да, этим можно гордиться. Теперь же у него остались только изрезанные лесой руки да спина колесом. Старость Сантьяго – это метафора немощи человека, одиноко болтающегося между бытием (лодкой) и небытием (морем). Каждую секунду лодка может перевернуться, а море захлестнуть беспомощного старика. Просто так, без сожаления, без суждения.

Рыба — это метафора «Другого» в мире старика. Он любит её и в то же время жаждет убить. Крючок в пасти рыбы причиняет ей постоянную боль, но она продолжает тянуть и тянуть за собой лодку, только умножая свои страдания. В то же время леса, в которую вцепился старик, безжалостно режет его руки и спину. Наши взаимоотношения с другими — это постоянная боль. Мы не в состоянии привнести в них ничего иного. В конечном итоге мы «убиваем» тех, кого больше всего любим. И даже смерть рыбы оказывается бессмысленной. Сантьяго не накормит её мясом жителей Гаваны — по пути марлина обглаживают акулы.

«Старик и море» — глубоко экзистенциальное произведение. (Экзистенциализм — это направление, в котором предметом изучения становится существование человека с его обыкновенными проблемами, трагедиями, эмоциями. Перекос в сторону трагичности человеческого существования делает экзистенциализм «философией отчаяния»). Однако есть в этой повести и кое-что светлое. Какими бы немощными мы не были в сравнении с бытием и небытием, всё равно мы будем мужественно сражаться и вернёмся домой живыми. Нас встретит мальчик — то светлое и чистое начало, связь с которым так важно хранить, чтобы обрести смысл в жизни. А снятся нам будут молодые львята, величаво выходящие на белый африканский берег. Бессознательное, в конечном итоге, представляется другом, подпитывающим наши силы. Именно из коллективного бессознательного престарелый Хемингуэй доставал клады, лёгшие в основу этой великой повести.